

КОНЦЕПЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ТЕОРИЙ

Г. Ф. Садыкова

Университет Кастамону, Турция

Идентичность рассматривается как детерминант социальной реальности. Организационная идентичность анализируется в контексте организационных теорий, в частности, теории экологии популяций, неинституциональной теории, теории непредвиденных обстоятельств, теории ресурсной зависимости и теории транзакционных издержек. Организационная идентичность определяется обеспечением легитимности организации на основе рыночных отношений.

Ключевые слова: организационная идентичность, легитимность, теория экологии популяций, неинституциональная теория, теория непредвиденных обстоятельств, теория ресурсной зависимости, теория транзакционных издержек.

THE CONCEPTION OF ORGANIZATIONAL IDENTITY IN THE CONTEXT OF ORGANIZATIONAL THEORIES

G. F. Sadykova

Kastamonu University, Turkey

Identity is examined as a determinant of social reality. Organizational identity is analyzed in the context of organizational theories, in particular population ecology theory, new institutional theory, contingency theory, resource dependence theory and transaction cost theory. Organizational identity is determined by ensuring the legitimacy of organization on the basis of market relations.

Keywords: organizational identity, legitimacy, population ecology theory, new institutional theory, contingency theory, resource dependence theory, transaction cost theory.

Понятие «идентичность» имеет разнообразный характер интерпретации в зависимости от направления трактовки. С точки зрения организационной идентичности более логичным представляется рассмотрение данного феномена в рамках социологической концептуализации «Я – Другой». Определенные четкие границы «Я» (личность) и «Другой» (внешняя среда), обеспечение внутренней целостности, личного развития индивида, интерпретация социального опыта и трансформация его на личностный являются одновременно и составляющими, и основополагающими целями идентичности.

Идентичность – это самосознание личности, имеющее многогранную структуру, которое включает в себя выявление индивидом своей социальной целостности, уникальности и смысла своего бытия, формирование и из-

менение представлений о своём будущем, прошлом и настоящем [1; 2, С. 87]. Идентичность конструируется на границе двух взаимопределяющих ее состояний: консенсуса и конфронтации. Если консенсус выявляет в личности то, что объединяет ее с другими, делает похожей на них, то конфронтация, наоборот, обостряет ощущение личностных границ, индивидуальной специфичности, несхожести с «другим» [3, С. 215]. Идентичность также используется для определения единичного бытия личности, ее «самости» (Self), обеспечивающей ее экзистенциальную самоидентифицированность [4, С. 88]. «Самость» может выступать синонимом «идентичности». «Самость», подобно «идентичности», является результатом социального опыта индивида, полученного благодаря взаимодействию двух относительно автономных систем – личности и общества, то

есть самость является конечным результатом такого взаимодействия [5, С. 104].

В результате восприятия факторов идентичности как детерминантов социальной реальности были разработаны теории идентичности, основными из которых являются теория референтной группы, теория зеркальной самости, концепция социальной драматургии, теория накопления и теория социальной идентичности.

Теория референтной группы основывается на понятии «референтной группы» – группы, к которой индивид относит себя психологически, ориентируясь на ее ценности и нормы, служит ему стандартом для оценки себя и других, источником формирования социальных установок и ценностных ориентаций [6]. Важность референтной группы заключается в том, что ее нормы превращаются в социальные установки индивидов, в «систему отсчета» не только для самооценки, но и для оценки явлений социальной жизни, для формирования собственной «картины мира» [7, 8].

Теория зеркальной самости трактует личность как совокупность отражений реакций других людей. Стержнем личности является самосознание, которое развивается как результат социального взаимодействия, в процессе которого индивид обучился смотреть на себя глазами других людей, т.е. как на объект [9, С. 49].

Основная идея концепции социальной драматургии Гоффмана состоит в проведении аналогии между социальным миром и миром театра, а социальные роли аналогичны театральным ролям, которые разыгрываются для произведения соответствующего впечатления на участников общения и ответа на их ожидания. Драматургический подход Гоффмана интерпретируется как изучение социальных микрообразований, в которых осуществляется определенного рода деятельности с точки зрения управления впечатлениями [10, 11].

Теория накопления базируется на необходимости личности самооснащения социокультурными ценностями во имя получения и сохранения исключительного места в обществе, которое достигается путем приумножения идентичностей [12].

Теория социальной идентичности рассматривает связанные между собой процессы социальной категоризации, социальной идентификации, социального сравнения и социальной дискриминации. Социальная категоризация определяется как когнитивный процесс упорядочивания индивидом своего социально-

го окружения путем распределения социальных объектов (в том числе – окружающих людей и себя самого) по группам («категориям»), имеющим сходство по значимым для индивида критериям. Социальная идентификация является процессом отнесения индивидом себя к тем или иным социальным категориям, субъективным переживанием им своей групповой социальной принадлежности. Социальное сравнение обозначает процесс соотнесения качественных признаков различных социальных групп, результатом которого является установление различий между ними, т.е. межгрупповая дифференциация. Социальная дискриминация раскрывается через анализ соотношения между указанными когнитивными процессами, их взаимосвязанности, логического следования одного из другого [13, С. 68; 14, С. 11–12].

Социологическое понимание идентичности (Self) [15, С. 43] складывается из «Я» (I), выражающего индивидуальные ценности и социальной среды (Me), определяющей социальное членство [4, 16]. Становление «Я» – это вписанный внутрь индивида социальный процесс, в рамках которого возникает «Я» как объект. С реакции I начинается любое поведение, которое направляет социокультурно обусловленное Me в определенные рамки [17, С. 15].

Организационная идентичность определяется усилиями легитимизации организации на основе рыночных отношений. В данном контексте специфическая структура организации, цели, технологии, стратегии и т.д. образуют его Я (I); рынок деятельности организации определяет категорию Me. Перцептивная целостность, сформированная в результате взаимодействия этих двух компонентов отображает легитимность (Self). Таким образом, любая политика устойчивой конкуренции произрастает от импульса обеспечения легитимности.

Основа теорий организационных теорий на проблематику существования организаций сопрягается с организационной идентичностью в контексте обеспечения легитимности. Каждая организационная теория имеет свою интерпретацию взаимодействия компонентов организационной идентичности.

Теория экологии популяций подразумевает среду, состоящую из группы организаций близких по профилю – популяций, подсистем организационной экосистемы, группирующихся в экологических нишах, где организации сотрудничают и конкурируют за ограниченные ресурсы. В данном контексте взаимоотношения организации с внешней средой

КОНЦЕПЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ТЕОРИЙ

основываются на принцип изоморфизма, который гласит, что обязательным условием выживания и эффективного развития организации является выработка организационных форм и структур, изоморфных той экологической нише, в которой она находится [18]. В концепции экологии популяций среда (Me) ставит организацию (I) в пассивную позицию с точки зрения устойчивости к активному влиянию ниши. Чрезмерная пассивность организационной самости перемещает социальную самость в ведущее положение. Данная ситуация способствует растворению организационной самости в социальной, иными словами, вызывает кризис идентичности.

Неоинституциональная теория рассматривает внешнюю среду с позиции «логики соответствия», направляющей деятельность организации и подразумевающей единообразие ценностей [19]. В неоинституциональной теории среда находится в детерминирующей позиции. В контексте данной теории организация приобретает идентичность, соответствующую ожиданиям внешней среды (гомогенность), тождественно концепции социальной драматургии Гоффмана. В данном контексте легитимность может быть достигнута ввиду взаимодействия организационной самости с социальной.

Теория непредвиденных обстоятельств основывается на утверждении о том, что не существует универсального или лучшего способа управления организацией и самый лучший путь – развитие способности к анализу и адаптивности к меняющимся обстоятельствам; иными словами, структура организации и ее подсистемы должны соответствовать факторам окружающей среды [20]. В теории непредвиденных обстоятельств, среда (Me) находится на переднем плане, организационная самость (I) формируется под воздействием окружающей среды, технологий, рыночных условий и вынуждена адаптироваться, меняя свой формат. Организационная идентичность принимает динамичный характер: среда вариабельна и организационная идентичность должна меняться на аналогичной скорости.

Теория ресурсной зависимости рассматривает организацию как активную и рациональную систему, зависимую от внешнего окружения и способную воздействовать на среду, снижая зависимость от нее путем контроля необходимых ресурсов [21]. Теория ресурсной зависимости имеет смысловую параллель с теорией зеркальной самости: внешняя среда является лимитирующим фактором как место дефицитных ресурсов. В

то же время среда позволяет организации вести селективную политику и делать выбор в соответствии со своими планами и интересами. Организационная идентичность приобретает модифицирующийся характер ввиду меняющейся позиции силы, зависящей от контроля над необходимыми ресурсами.

В теории транзакционных издержек присутствует только организационная самость (I), отличительной чертой которой является развитие методов минимизации операционных издержек. Организации существуют из-за неспособности рыночного механизма минимизировать транзакционные издержки, вследствие чего наблюдается обратная взаимосвязь и легитимность достигается операционной превосходностью организационной самости.

Идентичность – это сложная система взаимодействий, конструирующаяся на основе организации навыков, ценностей и тенденций в ракурсе социальных отношений и принятия детерминизма и лимитативности постоянно трансформирующейся среды. Теории идентичности разработаны в рамках восприятия доминантности социальной реальности и носят кумулятивный характер.

Изучение организационной идентичности в контексте свойств существования организаций подразумевает обеспечение легитимности. Легитимность может быть достигнута путем непрерывного взаимодействия составляющих организационной идентичности, контролем над дефицитными ресурсами, развитием адаптивности к меняющимся факторам среды, минимизацией транзакционных издержек при помощи методов, обусловленных уровнем определяемости рыночных механизмов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Столин В.В. Самосознание личности. – М.: Изд-во Московского университета, 1983. – 284 с.
2. Мазур Е.Ю. Проблема соотношения понятий «идентичность», «идентификация» и их психологическое содержание // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 2(33). – С. 86–90.
3. Шульгина Д.Н. Трехуровневая модель идентичности // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 2. – С. 214–216.
4. Орлова Э.А. Концепции идентичности / идентификации в социально-научном знании // Вопросы социальной теории. – 2010. – Т. IV. – С. 87–111.
5. Винограденко Г.Г. Понятие идентичности: Интерпретационный анализ // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 18(272). – С. 104–107.

6. Почебут Л.Г. Социальная психология / Почебут, Л.Г., Мейжис, И.А. – Спб.: Издательский дом «Питер», 2010. – 672 с.
7. Sherif M. The concept of reference groups in human relations / M. Sherif, M.O. Wilson (eds.). Group relations at the crossroads. – N.Y.: Harper, 1953.
8. Андреева Г.М. Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы: Учеб. пособие для вузов. / Андреева, Г.М., Богомолова, Н.Н., Петровская, Л.А. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 287 с.
9. Белова Л.А. Социология: Учебное пособие для студентов дневной формы обучения всех специальностей академии / Белова, Л.А., Радионова, Л.А. – Харьков: ХНАГХ, 2007. – 164 с.
10. Зборовский Г.Е. История социологии: учебник. – М.: Гардарики, 2007. – 608 с.
11. Дагаева Е.А. Драматургический подход к изучению имиджа как социально-психологического феномена // Человек. Сообщество. Управление. – 2010. – № 3. – С. 14–21.
12. Thoits P.A. Multiple identities and psychological well-being: A reformulation and test of the social isolation hypothesis // American Sociological Review. – 1983. – Vol. 48(2). – P. 174–187.
13. Климова Е.М. Межгрупповая адаптация и психологическое время // Вестник МГОУ. – 2010. – № 4. – С. 65–72.
14. Милашевич Е.П. Роль студента в структуре социальной идентичности личности в период вузовского обучения // Современное образование Витебщины. – 2016. – № 1(11). – С. 10–14.
15. Абельс Х. Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию / Головин, Н.А., Козловский, Б.Б. – СПб.: Алетейя, 2000. – 265 с.
16. Белик А.А. Теория «Я» Дж.Г. Мида и психологическая антропология // Социальная психология и общество. – 2011. – № 1. – С. 31–43.
17. Жигунова Г.В. Социальная идентичность лиц с ювенальной инвалидностью. – Москва–Берлин: «DirectMedia», 2015.
18. Николаева Е.В. Теоретико-методологические аспекты организационной этнологии // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 15(306). – С. 68–72.
19. Красильников О.Ю. Неинституциональная экономика. Учебн. пособие для студ. эконом. спец. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. – 104 с.: ил.
20. Латфуллин Г.Р. Теория менеджмента: Учебник для вузов. 2-е изд. Стандарт 3-го поколения / Латфуллин Г.Р., Никитин А.С., Серебренников С.С. – СПб.: Издательский дом «Питер», 2016. – 464 с.
21. Ермолин И.В. Коалиции взаимозависимости и теория ресурсной зависимости // Политические исследования. – 2010. – № 1. – С. 102–107.

Садыкова Гузель Фаридовна – доктор философии (PhD)

Университет Кастамону, Турция